

Ло Вэй не останавливал движение коня, продолжая скакать. Поняв, что тот вот-вот покинет Юнь Гуань, Вэй Лань сблизился с лошадей Ло Вэя и перехватил у него поводья, останавливая ее.

— Что с тобой? — поинтересовался он. — Ты собираешься уйти отсюда?

При виде чайного павильона у дороги, Ло Вэй спрыгнул с коня и вошел туда.

Вэй Лань привязал двух лошадей к столбам чайного павильона и тоже направился туда, увидев Ло Вэя, сидящего на перилах павильона и смотрящего в небо.

— Уже так поздно, здесь нет чая, — сказал Вэй Лань садясь рядом с Ло Вэем. — Что с тобой? Давай поскорее вернемся. Если старший молодой господин узнает, то он снова начнет выговаривать тебе.

— Именно люди Лун Сюаня пошли обыскивать дом Дяди Хуна, — сказал Ло Вэй.

— Дядя хун способен с этим справиться? — поспешно спросил Вэй Лань.

— Если от труппы избавятся, то все будет хорошо, — сказал Ло Вэй. — Лань, похоже Лун Сюаню больше не нужен Горный Дом Мин Цзянь.

— Больше не нужен? — спросил тот, — Что это значит? Он собирается убить Нин Шуйин?

— Это я хочу убить его, — разъяснил Ло Вэй. — А Лун Сюань просто не намерен его спасать.

Вэй Лань снова увидел это выражение на лице Ло Вэя. Свирепость, увиденная им в тот день в военной палатке Северного Янь, не в состоянии видеть его, он слегка отвернул голову, сказав:

— В конце концов, этот человек - отец Цзы Чжоу, так что мастеру стоит подумать об этом еще раз.

— Цзы Чжоу тоже хочет его смерти, — сказал Ло Вэй.

— Он его родной отец, — сказал Вэй Лань, — Если мастер и правда избавится от Нин Шуйина, боюсь, что Цзы Чжоу может начать обращаться с тобой иначе.

— Думаешь?

— Я не знаю, кто мой отец. Несмотря на то, что этот человек не кормил меня ни дня, если бы у меня был шанс, я все равно хотел бы знать, кто этот человек, — высказался Вэй Лань. — Разве

это не называется природой отца и сына?

Слова Вэй Ланя тронули Ло Вэя. Похоже, он хочет знать, кто был его отец. Просто знать, кто этот человек, и ничего больше. Увидеть того хоть одним глазком, уже будет для него хорошо.

— Значит, мне все же не стоит трогать Нин Шуйин? — спросил Ло Вэй у Вэй Ланя: — Тогда, что мне делать?

— С таким же успехом ты можешь передать Нин Шуйина Цзы Чжоу, — сказал Вэй Лань, Пусть тот сам принимает решение.

— Поймать Нин Шуина живым? — заинтересовался Ло Вэй, — У Ло Тинчао таких способностей нет. Для его поимки мне придется мобилизовать армию?

Способности Нин Шуйин славились на весь цзянху. Едва задумавшись, Ло Вэй отбросил идею о поимке этого человека живым, как невыполнимую.

— Кстати о Ло Тинчао, — едва подумав о Ло Тинчао, Ло Вэй больше не мог контролировать убийственные мысли в своем сердце. — Если это от него Лун Сюань получил секретное лекарство, ему не стоит жить дальше.

— Мастеру следует быть настороже с ним, — только и мог, что преостеречь его Вэй Лань.

— Лучше Ло Тинчао не предавать меня, — повторил Ло Фэй. — Если он посмеет переметнуться к Лун Сюаню, ведь я самолично скормил ему особый яд, без меня ему не жить.

— Когда мастер успел дать Ло Тинчао этот яд? — спросил Вэй Лань.

— Когда ездил в Горный Дом Ци Линь, иначе, как еще я мог удостовериться, что смогу его использовать?

— Может ли у него иметься к нему противоядие? — поинтересовался Вэй Лань.

— Невозможно, — сразу отмел эту идею Ло Вэй, — Это лекарство из дворца, и Лун Сюань не может знать, какое лекарство я ему дал

Некоторое время между ними повисла пауза в беседе, и нечего было обсудить. Сидя вместе, наблюдая за небом, полным звезд, им казалось, что перед ними стоит ряд трудных загадок. Они неоднократно думали и гадали, но никак не могли разгадать эти загадки.

— Возвращаемся, — наконец Ло Вэй решил не гадать, он потянул Вэй Ланя за собой, и встал, —

Мы узнаем, как только прибудем в столицу и спросим об этом. Здесь не нужно беспокоиться об этом. Если Ло Тинчао теперь для меня бесполезен, я от него избавлюсь.

— Я поведу лошадь, — сказал Вэй Лань.

— Лан, ты только помни, я забочусь о твоей жизни, — сказал Ло Вэй позади Вэй Ланя.

— Я не ни о чем другом не думал, — Вэй Лань подбежал к колонне павильона, к которой он привязал лошадей, и сказал Ло Вэю, — Мастер забыл? Вэй Лань тоже убийца бесчисленного множества людей, и я не думаю, что раз мастер решил убивать, то это такое уж большое дело.

— Да, похоже, мы действительно пара, — улыбнулся Ло Вэй, пнув ногой камень на земле, — Но Лань твоя жизнь для меня действительно бесценна.

— Жизнь мастера для меня тоже бесценна, — Вэй Лань подвел лошадь и смотрел, как Ло Вэй садится на нее. Взлетев на лошадь, он спросил Ло Вэя, — Может, мне пойти к дяде Хуну узнать, как там и что?

— В этом нет необходимости, — сказал Ло Вэй. — Дядя Хун может справиться с такими вещами. Лань, — Ло Вэй указал на небо.— Здесь, в Юнь Гуане, нет красивых пейзажей, но звездное небо неплохое. Разве оно не намного ярче, чем в столице?

Вэй Лань поднял голову и взглянул на небо, он напрочь лишен поэтичности, но он со всей серьезностью рассматривал его, в итоге сказал Ло Вэю:

— Почти то же самое, может здесь чуть больше звезд, чем наверху?

— Пойдем, — удивленный честностью Вэй Ланя, Ло Вэй громко рассмеялся. У этого человека совсем нет вкуса к красоте. Ему просто нравится такой человек, у которого нет чувства прекрасного.

— Что у тебя в руках? — Вэй Лань увидел в руках Ло Вэя отрезок зеленого бамбука.

— Это же пастушья флейта, — Ло Вэй повертел бамбуковую флейту в руках.

— Откуда ты ее взял? — Вэй Лань помнил, как Ло Вэй говорил, что ему не нравится звучание.

— Только что подобрал в чайном павильоне, — Ло Вэй поднес пастушью флейту ко рту и начал играть.

— Неизвестно, не грязная ли она, пожалуйста будь осторожен, — остановился Вэй Лань.

— Я так же хорошо играю на флейте, — и послушавшись его слов, перед тем, как вновь поднести флейту ко рту, он вытер ее об одежду. — Послушай.

— Не будет ли это слишком шумно? — Вэй Лань обеспокоенно осмотрел пустую улицу, — Все спят.

— Это Юнь Гуань, — сказал Ло Вэй, — Кого может это заботить?

Вэй Лань больше его не убеждал, он и сам с нетерпением этого ждал. Он слышал, что у Ло Вэя очень хорошие навыки игры на цинь, и он учился у поколения известных мастеров. Но после того, как Ло Вэй повредил палец, цинь он даже не брал в руки и не держал в своих покоях. И Вэй Лань ни разу не слышал, чтоб тот разучивал мелодии. Теперь Ло Вэй внезапно заинтересовался и захотел сыграть ему на флейте. Вэй Лань не боялся, что Ло Вэй плохо играет, но боялся, что не поймет этого.

Слегка вздохнув, Ло Вэй заиграл на пастушьей флейте.

Вэй Лань следовавший за Ло Вэем тихо слушал его игру.

Из пастушьей флейты, у рта Ло Вэя, исходили мелодичные звуки. Мелодия была очень простой. Это простая деревенская мелодия, которую играл пастушок, когда пас свое стадо. Звук флейты веселый и яркий. Прогулка по улице в Юнь Гуане, где нет ни клочка зелени, с четким звучанием подков, звук флейты, кажется, приносит какое-то волшебство, переносившее Вэй Ланя в зеленые горы с голубыми озерами. С сердцем отбросившим заботы, он наконец смог немного расслабиться, погрузившись прекрасную в своей простоте мелодию.

— Ну как, неплохо звучит? — спросил Ло Вэй Вэй Ланя, закончив играть.

— Звучит хорошо, но я не могу сказать, что это, — смущенно ответил Вэй Лань.

— Я просто небрежно сыграл одну мелодию, в ней нет ничего особого, — подстегнув белую лошадь, на которой ехал, Ло Вэй сблизился с Вэй Ланем, продолжив, — Я вовсе не великий музыкант, просто наслаждайся и слушай. — сказал Ло Вэй, и снова заиграл, но уже иную мелодию.

Как только услышал ее, Вэй Лань узнал эту мелодию. В их стране, Великом Чжоу, ее играли во время свадеб простых людей. Вэй Лань засмеялся, и просто захотел подшутить над Ло Вэем, как ему только в голову пришло наигрывать подобную мелодию? Как вдруг, звук флейты внезапно оборвался.

Взглянув на дорогу, Вэй Лань увидел одиноко стоявшего там Лун Сюаня.